

"Голубая дивизия"

На невысоком холме, пересекаемом извилистым шоссе Павловск-Гатчина, в шести километрах от павловского вокзала равнодушный путник увидит величественные развалины аристократического замка графини Ю.П. Самойловой. Живописная усадьба была построена в 1832-1834 годах по проекту академика Российской императорской академии архитектуры, ваяния и зодчества А.П. Брюллова. Великая Отечественная война не пощадила здания дворца.

"Крестовый поход" против коммунизма, воспетый пропагандой Гебельса, породил множество наемных дивизий в Европе, которые жаждали обогатиться в снегах Славянской державы. Одна из них - "голубая дивизия" испанских фалангистов, сформированная в память "братской помощи", которую Германия оказывала фашиствующему генералу Франциско Франко. Название испанской дивизии было обусловлено обязательной формой фалангистов: голубые рубашки и красные береты.

При формировании дивизии на пункты приема на службу обратились 100 тысяч добровольцев. Условием приема офицеров в дивизию являлось наличие у них не менее чем десятилетней военной выслуги, чтобы исключить проникновение коммунистов, а также русских эмигрантов. "Голубая дивизия" была укомплектована испанцами в возрасте 20-25 лет и командовал ею генеральный секретарь партии фалангистов - Муньос Грандес.



Адольфом Гитлером в сентябре 1942 года было лично обещано следующее: "Я думаю, что одним из наших лучших решений было разрешение испанскому легиону сражаться на нашей стороне. При первой возможности я награжу Муньоса Грандеса железным крестом с дубовыми листьями и бриллиантами. Это окупит себя. Когда придет время для возвращения легиона в Испанию, мы по-королевски вооружим и снарядим его, дадим легиону гору трофеев и кучу пленных русских генералов."



"Голубая дивизия" испанских фалангистов вторглась пешим порядком в пределы СССР в октябре 1941 года; численность дивизии на тот момент составляла 18693 человека. Так или иначе, "голубая дивизия" добралась до аристократического замка графини Ю.П. Самойловой. Жители близлежащей оккупированной деревни Покровской часто наблюдали драки между трезвыми и поэтому злыми немцами, и вечно пьяными и распутными испанцами.

Часто возникал вопрос, а не уголовники ли испанцы, разница между уголовником и наемником незначительна. Жители российских деревень, через которые проходили испанские наемники, ощущали на себе действия "цап-царап", что означает в переводе с блатного испанского - "профессиональный вор". И вот, задержавшись и застряв у стен Ленинграда, "голубая дивизия" организовала штаб-квартиру во дворце Ю.П.

Самойловой, с комфортом ожидая штурма города немецкими войсками. На аккуратных картах и схемах 250-й дивизии дворец обозначен как военный объект в Pokrovskoi (дер. Покровская).

В 1942 году состав дивизии уже был другой, соратники Муньоса Грандеса - генерального секретаря фаланги со своим лидером выехали в Испанию, а их сменили бывшие крестьяне и безработные, жаждущие быстро получить хорошее жалование в немецких марках, а также значительно сократить срок военной службы по принуждению. Русские крестьяне - жители деревни Покровской быстро познакомились с испанскими крестьянами в немецкой форме и, зачастую, вели совместное хозяйство, пахали огороды. Так местные жители уходили от голодной смерти, а солдаты-испанцы скрашивали жизнь.



Солдатская масса испанских наемников гибла на передовой. В письмах на родину в Испанию были постоянные жалобы на несправедливость их жизни. Однако высшее руководство Испании решило отпраздновать седьмую годовщину "Освободительной войны" (победного шествия Ф.Франко над республиканцами в Испании). В штаб-квартире "голубой дивизии" (в аристократическом замке графини Ю.П.Самойловой, распisanном изнутри сценами походов мальтийских рыцарей) торжества были назначены на 18 июля 1943 года на 18 часов.



На этом мероприятии должны были вручаться испанские награды от Ф. Франко местному немецкому командованию, в том числе командующему 18 немецкой армией генерал - полковнику Линденманну, немецкому генерал -лейтенанту Клюффелю, и всему его ближайшему окружению, а также испанским офицерам и солдатам. При этом следует отменить, что 10 февраля 1943 года в районе Красного Бора Красной Армией был нанесен удар по немецким и испанским войскам, что по существу явилось разгромом "голубой дивизии". После боёв под Красным Бором от дивизии осталось меньше половины

ее состава.

Тем временем, как пишет в мемуарах генерал Инфантес, русские шпионы шныряли повсюду. Действительно, разведка Красной Армии узнала о готовящемся празднике. Было решено произвести в это время артналет на здание и прилегающую территорию. Подготовка была поручена командующему артиллерией Ленинградского фронта, генералу Георгию Федоровичу Одинцову, а осуществление - артиллерии 42-й и 55-й армий. Беглый огонь в течение 40 минут должны были вести 152 миллиметровые гаубицы тремя волнами с

корректировкой.

И вот в назначенное время "заговорила" наша артиллерия, посылая "праздничные поздравления испанскому и немецкому командованию..." Генерал Инфантес так описывает этот артоналет: "Я открыл коротким спичем праздник и вручил награды генералам, присланные от каудильо (по-испански "вождь"). Затем мы направились в столовую, чтобы приступить к торжественному ужину. Прочие командиры и офицеры расположились на прилегающей террасе. Мы были рады и довольны, празднично настроены. Не было слышно ни единого выстрела, на фронте было спокойно, даже слишком спокойно. Это был действительно хороший летний день. Я принимал дружеские поздравления и славословия от представителей армии. Затем генерал Ленденманн поблагодарил за внимание и полученные награды от испанского правительства.



Только, только генерал-полковник успел закончить последние слова, как наш дом вдруг подвергся атаке с воздуха, рамы выскочили, открылись и захлопали двери. Мы сначала думали, что воздушный налет совершался с большой высоты, но потом поняли, что мы подверглись налету русской артиллерии. В короткое время окружающий парк превратился в бурелом с глубоко вспаханым полем. Все мои гости, и товарищи застыли в шоке за столом с поднятыми бокалами. После первой волны артоналета все быстро переместились в подвал. За три дня до этого я приказал оборудовать подвал как командный пункт с телефоном, радиостанцией и т. д. Мы подумали, что в этот день, 18 июля, руководство 18 армии могло быть уничтожено одним ударом. Все ждали огневого удара, что означало бы всем конец."



Первой волной превращены в металлолом автомобили гостей, второй волной артоналета было накрыто здание дворца, третьей волной накрыт район автобуса, который привез артистов варьете, и прилегающие постройки. Далее, генерал Инфантес вспоминает: "Закончить этот торжественный ужин нам было трудно, т.к. все водители ранены, в том числе шофер генерал-полковника Линденманна, их машины разбиты. Вывезено было 38 раненых, из них: майор Алеманн (был ранен в голову и через три дня скончался в лазарете). Были ранены: священник, один офицер, три шофера, ординарцы, повар, посыльные, писари и многие другие. Старинный аристократический замок был сильно поврежден: разрушена кухня, столовая, канцелярия. Стены и крыша были в пробоинах и трещинах..."

После "праздничного обстрела" генерал Инфантес переместился в крестьянский домик, расположенный в деревне Покровской по берегу реки Славянки, чтобы не быть под обстрелом артиллерии Советов. Но советские разведчики сообщили своим войскам его местоположение. Однако русская артиллерия почему-то не обстреливала крестьянские дома, где находились очередные штаб-квартиры генерала Инфантеса, что его сильно удивляло.

К концу 1943 года артиллерийский огонь Красной Армии усилился и был перенесен на промежуток от станции Антропшино до деревни Местелево, где были размещены тылы "голубой дивизии". Помощь испанским раненым была прекращена. "К сожалению, - пишет генерал, - редко бывают дни, когда к расположению части можно пройти безопасно. Армейский корпус, куда входит "голубая дивизия" с этого времени занимается созданием 2-ой и 3-ей линией обороны, т.к. есть факты о возможном вражеском наступлении русских.

Линию обороны (у г. Пушкина) мы усиливаем постами наблюдения. Наконец пришел приказ о подготовке нового места дислокации".

29 июля 1943 года правительством Испании было предложено отозвать свою "голубую дивизию", и через некоторое время в августе Ф.Франко было принято окончательное решение о выводе дивизии. К 20 октября 1943 года она была снята с фронта и расформирована. Но экстремистские элементы сумели создать "Германский иностранный легион", и в середине ноября 1943 года в составе Вермахта появился "голубой легион".

Легионом командовал полковник Антонио Гарсиа Наварро, бывший начальник штаба "голубой дивизии". Численность легиона составляла 2500 человек. До конца января 1944 года легион находился на Ленинградском фронте в районе Померанье, у станции Любань. В ходе наступления Красной Армии он был стерт с лица земли. Согласно архивам Ф. Франко, потери "голубой дивизии" составили 12737 человек, из них убитыми 6286.

Указанные данные преуменьшены в 3-4 раза. Через службу в "голубой дивизии"

прошло около 50000 испанцев.

Несколько раз обращались ветераны войны с немецкой и испанской стороны с просьбой установить в местах захоронения их товарищей по оружию памятники. Правительствам Испании и Германии, видимо, пришло время восстановить загородный дом графини Ю.П. Самойловой, разрушенный в результате агрессии их стран. Это бы явилось хорошим знаком примирения и взаимного прощения, а также мемориальным, музейным памятником всем



погибшим под Ленинградом солдатам и офицерам Испании и Германии.

Доклад подготовила Мурсатова Ирина, закончившая в 2002 году нашу школу